

Е Чуньюй с некоторым сомнением смотрел на драгоценную супругу Цинхуан. Мысль, которая долго боролась в его голове, наконец вырвалась наружу:

— Хуаньэр, твоё здоровье не в порядке, дела в императорском гареме...

Драгоценная супруга Цинхуан на мгновение застыла, видя в глазах Е Чуньюя искреннюю заботу. Она понимала, что он желает ей только добра, и после недолгого молчания произнесла:

— Но, Ваше Величество, кому же можно доверить управление гаремом?

Действительно, здоровье драгоценной супруги Цинхуан было неважным. О её беременности узнали лишь тогда, когда она почувствовала головокружение, занимаясь делами гарема. Служанка, обеспокоившись, вызвала придворного врача, и только тогда выяснилось, что она уже три месяца беременна.

Драгоценная супруга Цинхуан не была жадна до власти и потому не испытывала сожаления, отказываясь от неё. Однако то, в чьих руках окажется власть, могло повлиять на её сына, а также на спокойствие в её дворце.

Если бы власть осталась в её руках, она могла бы не принимать тех, кого не желала видеть, не так ли? К тому же слуги из кухни уделяли бы больше внимания её питанию, а те, кто хотел бы навредить, стали бы действовать с большей осторожностью. Но если бы она лишилась власти, даже если император не имел бы никаких дурных намерений, в гареме непременно начали бы распускать слухи о том, что она потеряла его благосклонность, и тогда ей пришлось бы столкнуться с множеством трудностей.

Е Чуньюй задумался на мгновение, затем неуверенно предложил:

— А как насчёт супруги Шу?

Драгоценная супруга Цинхуан с горькой усмешкой покачала головой. Как бы Е Чуньюй ни любил её, она не могла позволить себе капризничать и требовать, чтобы он оставил власть в её руках. Всё, что она могла сделать, — это намекнуть.

— Но, Ваше Величество, разве вы не забыли, что недавно говорили о необходимости остерегаться левого министра? Левый министр уже почти достиг вершины власти при дворе, а если вы отдадите управление гаремом его сестре...

— Хуаньэр, ты, как всегда, мыслишь мудро. Я лишь думал о том, что наш Чэнь должен жениться на втором сыне левого министра.

После долгих споров они так и не нашли решения и в конце концов оставили этот вопрос. В этот момент Е Аньчэнь предложил свою помощь в управлении делами гарема, чтобы драгоценная супруга Цинхуан не переутомлялась. Е Чуньюй подумал немного и согласился.

Когда эта новость дошла до одной из наложниц гарема, она от злости начала топтать ногами.

Она думала, что наконец представился шанс, ведь после драгоценной супруги Цинхуан её положение было самым высоким. Но кто мог подумать, что второй принц вмешается и всё обернётся таким образом?

При дворе, несомненно, снова начнутся интриги.

Причина была проста: власть над шестью дворцами, помимо императрицы, могла принадлежать только наследному принцу.

Слушая сплетни в гареме, Е Аньчэнь чувствовал лишь усталость. Власть, о которой мечтали все, в его руках была лишь обузой. Теперь он не мог свободно выходить из дворца, чтобы заниматься своими делами, и это его беспокоило.

Внезапно в его голове возникла мысль, и уголки его губ изогнулись в коварной улыбке. Он вызвал Тень Два и Тень Три, своих телохранителей.

Е Аньчэнь владел отрядом телохранителей, известным как Шестнадцать Теней, состоящим из шестнадцати человек. Каждый из них был мастером в двух областях, и вместе они представляли собой непобедимую силу. Это был подарок, который драгоценная супруга Цинхуан преподнесла ему в детстве.

Тогда это были шестнадцать одарённых детей, но после жестоких тренировок под руководством Е Аньчэня они преобразились.

Е Аньчэнь прекрасно понимал, что невозможно освоить всё в этом мире. Поэтому он распределил задачи: каждый должен был немного разбираться во всём, но при этом в совершенстве владеть одной или двумя областями, а также обладать выдающимися боевыми навыками.

Тень Один, который всегда находился рядом с Е Аньчэнем, был мастером засад и убийств.

Тень Два был экспертом в финансах и управлении, а Тень Три — в маскировке и перевоплощениях.

Остальные тринадцать человек находились за пределами дворца, в секретной базе, где проходили изнурительные тренировки. Они ждали дня, когда смогут предстать перед Е Аньчэнем, полностью преобразённые.

— Тень Два, Тень Три, поручаю вам дела в императорском дворце. Я собираюсь выйти за пределы дворца, чтобы кое-что проверить, — Е Аньчэнь с серьёзным видом отдал приказ своим подчинённым.

Тень Два и Тень Три лишь с сожалением покивали. Слова их господина были для них законом.

Взглянув на небо, яркое и безоблачное, Е Аньчэнь улыбнулся. Сегодня определённо подходящий день для выхода из дворца.

В этот момент вряд ли кто-то сможет устроить серьёзные неприятности.

За пределами дворца, к несчастью, Ци Шэнь снова не был в доме семьи Ци, а находился в загородной усадьбе.

В усадьбе царила тишина, никто не издавал ни звука. Наконец Ци Шэнь с глубоким вздохом произнёс:

— Дедушка, не уговаривайте меня. Вы же знаете, что это бесполезно.

Му Ифэн лишь с сожалением вздохнул:

— Тогда я не буду настаивать. Возьми этот свисток. Если попадёшь в беду, подуй в него, и я

приду на помощь.

С этими словами он протянул Ци Шэню серебряный свисток.

Ци Шэнь не смог отказаться и принял подарок. Будет ли он его использовать — это уже другой вопрос.

Они долго беседовали, и в конце разговор зашёл об их общей родственнице, Му Юйянь. Ци Шэнь с сомнением задал вопрос, который давно его мучил:

— Почему мама любила такого человека, как Ци Мучэнь?

Му Ифэн замер, в его глазах мелькнула ностальгия, но он лишь покачал головой, ничего не сказав, и, глядя на проплывающие по небу облака, глубоко вздохнул.

Шэнь. Я знаю, ты хочешь сам всё понять, поэтому я молчу.

Это твой путь, и ты должен нести ответственность за свои решения. Не бойся, сынок. Наш дом всегда будет открыт для тебя.

Смело иди вперёд, сколько бы испытаний ни ждало тебя на пути.

Бесстрашие — вот вера наших предков из семьи Му.

Когда Му Ифэн снова открыл глаза, в комнате остались только он и ветер. Ци Шэнь уже ушёл. В глазах Му Ифэна промелькнуло тепло.

Ты можешь рискнуть, пока у меня ещё есть силы убирать за тобой.

Под усадьбой находился подвал, который всегда использовался для тренировок. Оказавшись в этом знакомом месте, Ци Шэнь невольно улыбнулся.

Он погрузился в тренировки, окружённый различными снарядами. Возможно, это был последний раз, когда он мог их использовать. Но что ему бояться?

Вернувшись в дом семьи Ци, Ци Шэнь был измотан после целого дня тренировок. Услышав доклад Аньюя, он не придал этому значения.

Аньюй сказал:

— Молодой господин, сегодня второй принц, кажется, хотел вас навестить.

Второй принц? Тот самый человек, чьё имя скоро станет синонимом его собственного. Ци Шэнь лишь фыркнул. Ему было лень думать об этом.

С гордостью он лёг в постель и сразу же уснул. Слушая лёгкий храп Ци Шэня, Аньюй с сожалением покачал головой.

Господин не видел, что произошло. Когда второй принц пришёл в эту комнату и увидел обстановку, его лицо, кажется, позеленело. Он ждал два часа, но так и не дождался возвращения Ци Шэня и в конце концов с сожалением вернулся во дворец.

Аньюй думал, что запомнит на всю жизнь выражение глубокой печали на лице Е Аньчэня, когда тот уходил.

Кажется, Е Аньчэнь действительно любил молодого господина. Аньюй покачал головой, отгоняя эти мысли. Каким бы ни был Е Аньчэнь, Ци Шэнь, как единственный наследник главы Павильона Иллюзий, никак не мог быть с женщиной.

К тому же второй принц никогда не видел молодого господина, так почему же...

Во дворце глаза Е Аньчэня были пусты, словно у марионетки, лишённой души. Тень Два и Тень Три, следовавшие за ним, были обеспокоены. Но, поскольку господин не говорил, у них не было повода вмешиваться.

В тени Тень Два с досадой проговорил:

— Что случилось с господином? Может, Ци Шэнь снова сделал что-то, что его ранило?

— Не может быть, господин так хорошо к нему относится, — пробормотал Тень Три.

Как телохранители, они постоянно следили за Е Аньчэнем, видя, как он улыбается ради Ци Шэня, как хмурится из-за него.

Они хорошо помнили, как впервые встретили Е Аньчэня. Тогда он был мрачным ребёнком, на его лице почти не было эмоций, и лишь изредка во дворце он позволял себе слабую улыбку.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16205/1454398>